

ПРИРОДА ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.И. ЕВДОКИМОВА

Вопросы происхождения государства, его сущности и функций, несмотря на различные концепции, предложенные за историю человечества, не перестают интересовать ученых. Но, как и в прошлом, на формирование той или иной теории влияет совокупность самых разных факторов. Прежде всего, необходимо уточнить понятие «государство». Существует несколько подходов к его определению, как например, теологический или юридический, в которых находят отражение взгляды ученых на способ возникновения этого явления, выделение его специфических признаков. Так, в юридическом энциклопедическом словаре находим, что с точки зрения теории права, государство — это «определенный способ организации общества, основной элемент политической системы, организация публичной политической власти, распространяющейся на все общество, выступающей ее официальным представителем и опирающейся в необходимых случаях на средства и меры принуждения. Как управляющая обществом система обладает внутренней структурой...»¹

Отметим, что говоря о природе некоего явления, мы обычно говорим о природе в смысле происхождения и первопричины. Однако содержание понятия «природа государства» неоднозначно. Например, может подразумеваться непосредственно ретроспективный обзор исторических, политических, социальных факторов, способствовавших зарождению, развитию и эволюции такой системы, как государство. С этой точки зрения под природой понимают, образно говоря, историю, причины, предпосылки возникновения и развития этого явления. В иной трактовке под «природой государства» понимается его суть, внутреннее содержание, те функции, которые оно выполняет и то влияние, которое оно оказывает на общество.

Единого мнения относительно предпосылок возникновения государства нет. Обычно выделяют переход от присваивающей экономики к производящей, разделение труда, появление патриархальной семьи, географические условия и др. Под воздействием всех этих факторов на смену родовой организации приходит новая форма — государственность. Понятно, что обоснованность приведенных точек зрения зависит, в первую очередь, от субъективных убеждений исследователя, поскольку недостатки, а именно учет одних факторов в ущерб прочим, достаточно распространены. Заметим также, что развитие науки ведет к анализу существующих теорий, критике в целом или отдельных ее положений, обнаружению неизвестных прежде фактов и выработке новых теорий. Сегодня существуют разные точки зрения как на про-

исхождение государства, так и на его роль. Выделяются также некоторые общие предпосылки, однако примечательным остается факт, что на определенном этапе существования общества происходит формирование такой формы его объединения, как государство. Причины, приводимые разными теориями, по-прежнему дискуссионны. Однако можно выделить два основных способа его образования. Первый объясняет создание государства действием неких внешних сил или условий, в частности, такое объяснение дается в теологической концепции. Второй проявляется в способности самого общества на определенном этапе для достижения соответствующей цели самостоятельно прийти к подобной форме организации, например, через «общественный договор». Следует отметить, что если в некоторых теориях целью образования государства называется достижение всеобщего блага, стремление к таковому, то в других эта идея может вытесняться другими.

Сегодня, тем не менее, говоря о политике и социальных задачах стран с развитой рыночной экономикой, спорах о ее регулировании, можно вспомнить и о концепции «государства всеобщего благосостояния», идеологической основой которой можно считать и идеи Д. Кейнса. Как отмечает С.Я. Веселовский в очерке «Глобализация и новые контуры социальной политики», «понятие “государство благосостояния” в литературе формулируется не менее расплывчато, чем понятие “глобализация”. Синтезируя определения государства благосостояния... можно принять в качестве исходной формулы, что государство благосостояния в узком смысле обозначает национальную сеть социального обеспечения, а в более широком представляет собой систему государственных программ, пособий и услуг, которые содействуют удовлетворению гражданами их социальных, экономических, образовательных, медицинских и иных потребностей, имеющих фундаментальное значение для поддержания стабильности общества»². Главный принцип, вне зависимости от национальной принадлежности, заключается в обеспечении за счет финансовых источников государства определенного уровня жизни для каждого члена общества. И для достижения этой цели могут использоваться не только финансовые ресурсы государства, но и средства негосударственных организаций и бизнеса. С учетом сложившихся в разных государствах политической и экономической культур и проявляются различные воплощения указанных принципов. С учетом национальной принадлежности и классификации, предложенной Эспинг-Андерсеном, систематизация государств благосостояния выглядит следующим образом: скандинавская модель соответствует социал-демократической, англо-саксонская — либеральной, континентально-европейская — консервативной направленности³. Впрочем, в современных условиях происходит некая смена приоритетов, что, несомненно, приводит к

изменениям в уже, казалось, незыблемой социальной политике. Не будем забывать, что понимание роли государства также будет зависеть от восприятия обоснованности идей организации социальной системы и ее конечной цели. Так, например, если придерживаться либеральных взглядов, то именно рынку принадлежит главная роль социального регулятора. Значение индивида, его личной свободы вне зависимости от мнения большинства увеличивается. Говоря о культурных ценностях, необходимо учитывать, что они, в отличие от генетических компонентов, не передаются по наследству, а зависят от деятельности конкретных индивидов. Разговоры о социальной справедливости, утопичные в силу беспредметности самого этого понятия (поскольку в условиях свободного рынка отсутствует распределение), а, следовательно, невозможности выработки единых критериев, не прекращаются потому, что именно «инстинкты, унаследованные нами от тотемных разновидностей общества, глубоко укоренены в нашей природе». По мнению Ф. фон Хаейка, подобное невозможно для цивилизованного типа общества⁴. Именно добровольное подчинение абстрактным правилам, несмотря на наличие у каждого собственных целей, связывает индивидов в единое общество, где защита свободы в качестве основания цивилизации является одной из задач культуры. Отметим, что именно «невротическим» стремлением к переменам и ускорению там, где они ограничены традицией, ученый объяснял конфликтность современного мира, при этом замечая, что цивилизация стала возможной именно благодаря ограничениям традицией⁵.

Принимая во внимание, что культура составляет одну из важнейших основ государства, неудивительно множество дискуссий о ценностях, проблемах сохранения национальной самобытности, политики мультикультурализма, культурной адаптации мигрантов и т.д. Исходя из возложенных на государство задач и выполняемых им функций, решение этих важных вопросов во многом зависит от избранной государством стратегии. Нельзя также не учитывать и произошедшее приравнивание национальности и гражданства, так как нация отождествлялась с государством⁶. Хотя, возможно, это и не совсем корректно, поскольку через институт гражданства осуществляется политико-правовая связь человека и государства путем признания наличия взаимных прав и обязанностей. Тем не менее, в глобальном мире происходит размытие границ, и в первую очередь речь идет именно о культурных границах. Это актуализирует такие проблемы, как определение национальной самобытности и ее сохранение, а также детерминация идентичности, понимаемой через осознание глубокой связи между определенной культурой и индивидом. Известный философ В.М. Межуев отмечает появление права свободного выбора своей культурной идентичности как одно из главных последствий глобализации⁷. Однако помимо выбора

индивидом этой идентичности необходимо ее признание другими. Пока существуют национальные государства, если исходить из вышеизложенного, одной из форм признания выступает предоставление другого гражданства. Однако признание идентичности в подобной форме усложняется, во-первых, спорами о необходимости существования национального государства в условиях глобального рынка, во-вторых, тенденциями утраты национальной идентичности и, в-третьих, возможностью получения нескольких гражданств. Помимо перечисленного, следует иметь в виду и сложившиеся политические традиции, и проводимую в отношении мигрантов политику, так как в этом случае возникают проблемы адаптации, мультикультурализма, обостряемые непрерывными миграционными потоками и сложной демографической ситуацией. Добавим, что по-прежнему ведутся споры о том, следует ли мигрантам полностью отказываться от своих прежних традиций или же адаптироваться к новым условиям, отчасти с сохранением отдельных культурных особенностей. Можно обозначить разные точки зрения и их обоснования, в том числе и добровольный характер переезда, принципы либерализма, мотивы проводимой государствами политики и т.д. Тем не менее, испытывая ограничения в некоторых политических правах, мигранты сохраняют потребность в самовыражении, а, следовательно, культурные репрезентации приобретают гораздо большее значение для поддержания стабильности общественных отношений в целом. Однако необходимо иметь в виду, что в обществах с культурным многообразием принятие решений усложняется еще и необходимостью выбора официального языка или языков, присвоения некоторым датам статуса государственных праздников, что, как правило, демонстрирует преимущество определенных культурных групп перед другими. Как отмечает Д. Каренс, почти все, что связано с публичным образованием — не только формальные условия, но и правила-регуляторы социальных взаимоотношений, меню в школьных столовых, формы отдыха, и прочее, — все несет в себе отпечаток культурных норм и ценностей⁸. Поэтому проблемы равенства прав, в том числе и в области культуры, сохраняют свою актуальность, особенно учитывая увеличивающееся в условиях глобализации неравенство, в том числе и культурное. В контексте обозначенных проблем это может привести к тому, что обеспеченные в финансовом отношении люди будут иметь больше возможностей не только для беспрепятственного перемещения, но и для практически незаметной культурной адаптации, благодаря более высокому уровню образования и унификации культурных норм. Фактически такие перспективы могут повлечь рост напряженности в отношениях между социальными слоями не только в государствах эмиграции, но и в «принимающих».

Предположим, что многие воспользуются уже обозначенным правом выбора идентичности, доведя понимание этого права до абсолюта, и устремятся на территории, где они могут его реализовать. Это грозит не только увеличением миграционных потоков, но и полным стиранием национальной идентичности при понимании ее через гражданство, а, следовательно, и через такие принципы, как «кровь» и «почва». В таком случае, вопросы сохранения национальной самобытности обретают странный смысл.

С другой стороны, нельзя забывать о таком явлении, как массовая культура, ставшем следствием миграции ввиду урбанизации. Именно утрата обычая в качестве социального регулятора и отрыв от традиционных культур прежних мест обитания стали следствиями массовой культуры, которая для выполнения функций социального регулирования, в первую очередь культурных маргиналов, «привносится сверху», а «не рождается стихийно в среде своих потребителей»⁹. Как отмечает В.А. Тихонова в своей статье «К вопросу о сущности понятия “массовая культура”», «фактически сама аудитория потребителей массовой культуры становится массовой... Предполагая развитие массовой культуры, следует учесть, что ее субъектом является не просто масса, но и индивид, объединенный с другими индивидами различными связями»¹⁰. Подчеркнем, что благодаря существующим средствам коммуникации, массовая культура становится доступной широкой аудитории во многих странах мира, приобретая космополитичный характер. В этой связи примечательно мнение И.В. Малыгиной, выраженное в статье «Массовая культура и казус идентичности»: «Выступая с точки зрения ее содержания как постмодернистский проект, массовая культура... признает право за индивидом на любую форму самовыражения, соответствующую его идентичности. И до тех пор, пока в противовес социальной и культурной анонимии не будет выработан внятный общедоступный культурно-символический код, будут сохраняться казусы идентичности, поскольку основания для нее многие будут черпать именно в ценностно-смысловом пространстве массовой культуры, ибо отказать себе в идентичности человек не может»¹¹.

В итоге по-прежнему актуальным остается вопрос природы государства, в том числе и ввиду многогранности самого понятия «государство». Однако в текущих условиях наибольший интерес для обеспечения модернизации системы общественных отношений может представлять понимание главной цели создания государства, его функций и методов их обеспечения, поскольку изменение признаков этой формы объединения влечет масштабные последствия. Нет сомнений в том, что культура имеет первостепенное значение для развития общества. Это подтверждается, в первую очередь, принятием соответствующих актов органов государственной власти, например,

различных целевых программ, направленных на расширение возможностей для удовлетворения потребностей путем увеличения количественных показателей. Однако помимо положительных моментов подобное увеличение требует проявлений большей сознательности от членов гражданского общества, поскольку ответственность за сделанный выбор будет лежать именно на них. Пытаясь уделить внимание как ставшим «традиционными» проблемам сохранения традиционной культуры и одновременно развитию современной можно оценить неутраченные споры о границах необходимости обоих направлений.

В этой связи стоит выделить два аспекта. Первый — это деятельность субъекта, т.е. личности, которой приписывается способность самостоятельно делать выбор и следовать ему. Таким образом, интерес представляет способность проявления «разумного эгоизма», т.е. не просто удовлетворение своих личных потребностей, но их удовлетворение без ущерба для других. Помимо важных вопросов — кому и как такую личность воспитать, необходимо решить — для какой цели? Второй аспект — это отношение к разнообразию точек зрения. Две полярные позиции, требующие либо одномыслия (в значении отсутствия другого мнения) или единомыслия, т.е. общее направление, однако допускающее различные подходы. Это важное условие, поскольку простое увлечение количественными показателями в ущерб работе по согласованию позиций и понятий способно привести скорее к полной рассогласованности целей даже у тех, кто причисляет себя к личностям. А это уже очень чревато для масс, привыкших к стабильности. В итоге, если мы будем говорить о возросшей роли индивида и распространении идей «социального государства», то эта цель будет заключаться в создании для каждого человека условий для его максимального развития в сочетании с защитой интересов всех членов общества. Тем не менее, не стоит забывать о неразрывной связи предоставления прав и возникновения новых обязанностей, особенно в условиях глобализации. Ведь, как отмечает социолог Энтони Гидденс, «локальное сообщество не является средой, насыщенной привычными, само собой разумеющимися смыслами, а в значительной степени служит локально расположенным выражением дистанцированных отношений»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2004. — VI. (Б-ка словарей «ИНФРА-М»). — С. 70 — 71.

² Глобализация и социальная политика развитых стран: Сб. обзоров и рефератов / ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем / отв. ред. и сост. С.Я. Веселовский. — М., 2008 (Сер. Социально-экономические проблемы глобализации). — С. 13.

³ Там же. — С. 15 — 17.

⁴ См.: Хайек Ф.А. фон. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей. Фрагменты сочинений / сост. С.А. Мальцева, Lorenzo Infantino, Dario Antiseri. – СПб.: Пневма, 2009. – С. 96, 101, 102.

⁵ Там же. – С. 17

⁶ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2007. Табл. 2. – (Политический разум и практика политики / отв. ред. Б.Г. Капустин). – С. 192.

⁷ Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. – СПб.: СПбГУП, 2011 (Классика гуманитарной мысли. Вып. 2). – С. 212.

⁸ Carens J.H. Culture, Citizenship and Community. A contextual exploration of justice as evenhandedness. – Oxford: Oxford university press, 2000. – С. 58.

⁹ Флиер А.Я. Культура XXI века (Аналитический анализ). Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособ. для магистрантов, аспирантов и соискателей. – М.: Согласие, 2010. – С. 636.

¹⁰ Массовая культура. Миф или реальность: Сборник статей (по материалам круглого стола) / науч. ред. И.Н. Романов, В.А. Тихонова. – М.: МГУКИ, 2010. – С. 6, 8.

¹¹ Там же. – С. 30 – 31.

¹² Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вступ. статья Т.А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2011 (Серия «Образ общества»). – С. 243.

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к пониманию термина «природа государства», актуальные проблемы культуры в контексте государства благосостояния, национального государства, гражданства и идентичности.

Ключевые слова: природа государства, государство благосостояния, гражданство, глобализация, культура, идентичность, массовая культура, либерализм.

Summary

This article considers the approaches to the understanding of the term «nature of the state», the urgent problems of culture in the context of the welfare state, the nation-state, citizenship and identity.

Keywords: nature of the state, welfare state, citizenship, globalization, culture, identity, mass culture, liberalism.